

ревшие, неточные сведения о нем при условии, что нет никаких законных оснований для их сохранения. Вместе с тем, в отличие от централизованных сетей, которые выполняют операции создания, чтения, обновления, удаления информации, в публичном блокчейне данные не могут быть изменены либо удалены, кроме того отсутствует администратор, имеющий полномочия на данные операции.

Таким образом, цифровая среда нуждается в создании надежной системы, гарантирующей пользователям реализацию и защиту их прав, в том числе на сохранение цифровой идентичности. Базовым принципом может стать принцип проектируемой конфиденциальности, презюмирующий недостаточность соблюдения требований нормативных правовых актов при работе с персональными данными пользователей, который также требует от операторов по сбору, хранению и обработке данных создания надежной архитектуры используемых систем. При этом создание идентичности на основе архитектуры блокчейн систем позволит индивидам иметь возможность контролировать доступ к их персональным данным.

Библиографические ссылки

1. Туликов, А.В. Информационная безопасность и права человека в условиях постиндустриального развития: (теоретико-правовой анализ): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.01 / А.В. Туликов; [Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»] – Москва, 2017. – 180 с.

2. Кин, Э. Ничего личного: как социальные сети, поисковые системы и спецслужбы используют наши персональные данные / Э. Кин. – М: Альпина Паблишер Sferiq, 2016. – 220 с.

3. An internet search engine operator is responsible for the processing that it carries out of personal data which appear on web pages published by third parties: Press release № 70/14 // Court of Justice of the European Union [Electronic resource]. – Mode of access: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2014-05/cp140070en.pdf> – Date of access: 13.02.2018.

СПОРТИВНАЯ ДИСКВАЛИФИКАЦИЯ ЗА ДОПИНГ КАК МЕРА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Мороз Владимир Петрович,

заместитель директора учреждения образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета» (г. Минск), кандидат юридических наук, доцент
morozv@bsu.by

Развитие в последние годы спортивного права со всей очевидностью обнаружило важность его проблематики в целом и сложность связанных со спортом специфических вопросов, в частности, такого

явления как ответственность в спорте. Комплексность проблематики ответственности в спорте проявляется в различных направлениях правового регулирования. Одним из ключевых направлений является проблема ответственности за допинг в спорте. Поскольку в большинстве случаев допинг в спорте влечет спортивную дисквалификацию лица, важно определить, является ли она юридической ответственностью правонарушителя или представляет нечто иное.

В соответствии с п. 5 ст. 49 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о физической культуре и спорте) спортсмены, тренеры, иные специалисты, а также животные, участвующие в спортивных соревнованиях, за допинг в спорте подлежат спортивной дисквалификации. Пунктом 6 этой же статьи предусмотрено, что спортсмены, тренеры, иные лица, виновные в допинге в спорте, несут ответственность в соответствии с Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь, иными актами законодательства, решениями соответствующих международных спортивных организаций. Таким образом, расположение понятий «спортивная дисквалификация» и «ответственность» в двух различных нормах ст. 49 Закона о физической культуре и спорте вызывает, по меньшей мере, два вопроса. Во-первых, рассматривает ли белорусский законодатель спортивную дисквалификацию в качестве ответственности? Во-вторых, если ответ на первый вопрос положительный, и спортивная дисквалификация является ответственностью, в чем смысл именно такого структурирования норм п. 5 и 6 ст. 49 Закона о физической культуре и спорте?

Понятие спортивной дисквалификации содержится в п. 1 ст. 1 Закона о физической культуре и спорте. Спортивная дисквалификация представляет собой лишение на определенный период времени либо пожизненно, на определенное количество игр (матчей) права участия в спортивных соревнованиях спортсменов, тренеров, судей по спорту, иных специалистов, животных, участвующих в спортивных соревнованиях, за допинг в спорте, а также спортсменов, тренеров, судей по спорту, иных специалистов – за нарушение правил спортивных соревнований по виду спорта, положений о проведении (регламентов проведения) спортивных соревнований, решений федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, международных спортивных организаций. Если основываться на данном понятии, представляется очевидным, что спортивная дисквалификация влечет для лица неблагоприятные последствия, которые выражаются в запрете его участия в спортивных соревнованиях. Юридическая ответственность наступает в результате признания факта правонарушения

и виновного в нем лица (правонарушителя) и также выражается в неблагоприятных для правонарушителя последствиях, именуемых в юридической литературе лишениями личного, организационного или имущественного характера [1, с. 395]. Таким образом, в спортивной дисквалификации, как и в любой другой мере юридической ответственности, проявляется ее сущность, выражающаяся в причинении правонарушителю определенных ограничений, в данном случае организационного характера.

Особенностью спортивной дисквалификации как меры юридической ответственности является то, что она применяется конкретной спортивной организацией без участия государственных органов. Но именно государственное принуждение к соблюдению правовых норм имеет место и в этом случае. Следует это из того, что данная мера принуждения устанавливается законодательством, условия и порядок ее применения регламентированы правовыми нормами, а действия организации, правомерно применяющей данную санкцию к правонарушителю, пользуются поддержкой и защитой государства.

Однако если спортивная дисквалификация является мерой юридической ответственности, возлагаемой на правонарушителя, необходимо признать, что животное к юридической ответственности привлечено быть не может (п. 5 ст. 49 Закона о физической культуре и спорте). На наш взгляд, именно этим обусловлена позиция законодателя, попытавшегося расположить в разных пунктах ст. 49 Закона о физической культуре и спорте понятия «спортивная дисквалификация» и «ответственность». Однако данная попытка выглядит несколько неуклюже, поскольку с учетом понятия спортивной дисквалификации, содержащегося в п. 1 ст. 1 Закона о физической культуре и спорте, животное все равно оказывается обладающим правом участия в спортивных соревнованиях (т.е. субъективным правом!), которого оно лишается в результате спортивной дисквалификации за допинг-спорте.

В п. 1 ст. 4 Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте (Париж, 19 октября 2005 г.) особо подчеркивается обязанность государств-участников придерживаться принципов Всемирного антидопингового кодекса, принятого Всемирным антидопинговым агентством (далее – ВАДА) 5 марта 2003 года. Статья 16.1. Всемирного антидопингового кодекса указывает на необходимость допинг-контроля в отношении животных в тех видах спорта, где соревнования проводятся с участием животных [2]. Но ни нормы ст. 16 «Допинг-контроль в отношении животных, участвующих в соревнованиях», которые закрепляют правила допинг-контроля в отношении жи-

вотных, ни нормы Всемирного антидопингового кодекса, регулирующие вопросы ответственности, ничего не говорят, да и не могут говорить, о санкциях, применяемых к животным. Указание же во Всемирном антидопинговом кодексе на необходимость разработки правил, в целом соответствующих его положениям, требует, во-первых, чтобы допинг-контроль осуществлялся и в отношении животных, во-вторых, санкции применялись именно к лицам, виновным в использовании допинга. Животное же может быть просто не допущено к соревнованиям, но ни к какой юридической ответственности, в том числе и в виде спортивной дисквалификации, оно привлечено быть не может.

Общепризнанно, что юридическая ответственность как социальный феномен охватывает главным образом материальную, гражданско-правовую, дисциплинарную, административную и уголовную ответственность [1, с. 393]. В зависимости от вида юридической ответственности применение тех или иных мер может привести к разнообразным последствиям. В связи с этим важно установить, к какому виду юридической ответственности спортивная дисквалификация относится.

Статья 7 Конвенции против применения допинга (Страсбург, 16 ноября 1989 г.) среди мер по борьбе с допингом в спорте называет дисциплинарные процедуры, применяющие международно-признанные принципы естественной справедливости и гарантирующие уважение основных прав спортсменов, на которых падает подозрение. В компетенции Спортивного арбитражного суда (Лозанна, Швейцария) дела, связанные с применением допинга, относятся к дисциплинарным делам, подведомственным данному суду [3]. Таким образом, и международно-правовые документы, и юрисдикционные органы признают за спортивной дисквалификацией, применяющейся за допинг, дисциплинарно-правовую природу. Иначе говоря, спортивная дисквалификация за допинг является мерой дисциплинарной ответственности, возлагаемой на правонарушителя.

Вместе с тем, в белорусском праве в отношении понимания юридической природы дисциплинарной ответственности, в основном, продолжает сохраняться подход, присутствовавший в советское время. С учетом данного подхода дисциплинарная ответственность возможна за правонарушения, совершаемые в процессе исполнения своих трудовых обязанностей должностными лицами или специалистами юридических лиц и государственных органов [1, с. 397]. Думается, что сегодня развитие общественных отношений, в частности, в сфере спорта, требует по-новому взглянуть на юридическую природу

дисциплинарной ответственности. Дисциплинарная ответственность по своему содержанию значительно богаче только ответственности, наступающей за нарушение трудовой дисциплины. Как известно, некоторые категории работников несут дисциплинарную ответственность не только за нарушение трудовой дисциплины, но и за проступки, хотя и совершенные во внеслужебное время, но несовместимые с занятием определенной должности (например, судьи, прокурорские работники и т.п.). В таких случаях применение дисциплинарной ответственности обусловлено тем, что поступки, за совершение которых она наступает, несовместимы именно со служебным положением конкретного должностного лица и особым характером выполняемых им служебных функций.

Спортсмен или иное лицо, участвующее в спортивных мероприятиях, является членом спортивного сообщества в широком смысле этого слова. При этом и спортивное сообщество в целом, и конкретные спортсмены, безусловно, оказывают влияние на нравственное и культурное развитие общества. Не случайно в Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте особо акцентируется внимание на том влиянии, которое оказывают ведущие спортсмены на молодежь. В силу этого спортивную дисквалификацию как санкцию, выражающуюся в лишении спортсмена (иного лица) именно как члена спортивного сообщества права участия в спортивном соревновании за совершенное правонарушение, есть все основания считать особой мерой дисциплинарной ответственности.

Рассмотрение спортивной дисквалификации как особой меры дисциплинарной ответственности не препятствует возможности закрепления в законодательстве, регулирующем трудовые правоотношения, мер ответственности лиц, виновных в применении допинга, уже как субъектов трудовых правоотношений. Так, в соответствии со ст. 314-5 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) наниматель обязан отстранить спортсмена, тренера от участия в спортивных соревнованиях на период проведения разбирательства об их спортивной дисквалификации в случае проведения такого разбирательства, а спортсмена, тренера, подвергнутых в соответствии с законодательством спортивной дисквалификации, – на период их спортивной дисквалификации. Согласно ст. 314-11 ТК трудовой договор со спортсменом, помимо общих оснований расторжения, может быть расторгнут также в случаях спортивной дисквалификации спортсмена на срок шесть и более месяцев и использования спортсменом допинга в спорте. Трудовой договор с тренером, помимо общих осно-

ваний расторжения, может быть расторгнут в случае спортивной дисквалификации тренера на срок шесть и более месяцев.

Конечно, начала справедливости предполагают, что за одно и то же правонарушение возможно применение лишь одного наказания. Но данный принцип нельзя противопоставить тому, что в одном противоправном действии лица могут содержаться составы правонарушений различных видов. Например, спортсмен, состоящий в спортивном клубе и нарушающий антидопинговые правила, совершает не одно правонарушение, а два, за которые он и привлекается к ответственности. Как член спортивного сообщества он подлежит спортивной дисквалификации по решению компетентной спортивной организации; как к наемному работнику наниматель (спортивный клуб) применяет к нему меры ответственности, предусмотренные трудовым законодательством.

Поскольку спортивная дисквалификация является мерой дисциплинарной ответственности, ей присущи все общие признаки дисциплинарной ответственности. В качестве специальных признаков спортивной дисквалификации можно выделить следующие:

субъектами ответственности являются спортсмены, тренеры, судьи по спорту, иные специалисты, участвующие в спортивных соревнованиях;

ее содержанием является лишение правонарушителя на определенный период времени либо пожизненно, либо на определенное количество игр (матчей) права участия в спортивных соревнованиях;

применяется национальными или международными спортивными организациями, другими, связанными со спортом, организациями; признается государствами в силу принятых на себя международных обязательств.

Спортивная дисквалификация за допинг в спорте как мера юридической ответственности выступает и как конкретное правоотношение, возникающее как результат противоправного и виновного поведения правонарушителя. Следовательно, она должна предполагать наличие двух обязательных условий – противоправное поведение лица и его вину. Как указывалось выше, Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте обязывает государства-участники придерживаться принципов Всемирного антидопингового кодекса. В соответствии со ст. 3.1. Всемирного антидопингового кодекса бремя доказательства виновности лица в нарушении им антидопинговых правил возлагается на антидопинговую организацию. При этом Всемирный антидопинговый кодекс предусматривает как смягчающие (ст. 10.4 – 10.6), так и отягчающие (ст. 10.7) вину обстоятельства. В

общем виде данные обстоятельства базируются на таких важных принципах как принцип соразмерности наказания (тяжесть наказания должна быть пропорциональна серьезности правонарушения) и *venire contra factum proprium*, в силу которого при оценке намерений лица необходимо принимать во внимание его последующее поведение.

Таким образом, наличие, по меньшей мере, условий противоправности и виновности в действиях лица для применения к нему спортивной дисквалификации за допинг вытекает из ее признания мерой дисциплинарной ответственности. В то же время, как мы отметили выше, спортивная дисквалификация за допинг является особой мерой дисциплинарной ответственности. В силу этого, наряду с установлением фактов противоправности и виновности поведения лица, подвергаемого спортивной дисквалификации за допинг, важным специальным условием ее применения является соблюдение международно-признанных принципов естественной справедливости. В соответствии со ст. 7.2 «d» Конвенции против применения допинга дисциплинарные процедуры в отношении лиц, подозреваемых в использовании допинга, должны осуществляться с учетом следующих международно-признанных принципов естественной справедливости и гарантирующих уважение основных прав спортсменов, на которых падает подозрение:

орган расследования должен быть отделен от дисциплинарного органа;

упомянутые лица имеют право на справедливое разбирательство и право юридической помощи или представительства;

должны существовать четкие и применимые на практике положения, позволяющие подавать апелляцию против любого вынесенного решения.

Как известно, основная цель юридической ответственности в механизме правового регулирования – обеспечение исполнения правовых обязанностей. Этой целью обусловлена необходимость обеспечения со стороны государства неотвратимости и эффективности наказания, вне зависимости от его вида. Именно неотвратимость и эффективность наказания за применение допинга в спорте позволит в мировом масштабе обеспечить выполнение своих обязанностей каждым членом спортивного сообщества и в конечном итоге искоренить данное социальное явление. В связи с этим в ст. 7.2 «e» Конвенции против применения допинга среди мер по борьбе с допингом в спорте названы также эффективные санкции и в отношении руководителей, врачей, ветеринаров, тренеров, физиотерапевтов и других руководи-

телей или соучастников нарушений спортсменами антидопинговых правил.

Библиографические ссылки

1. Общая теория права: пособие / В.А. Абрамович [и др.]; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск: БГУ; изд-во «Четыре четверти», 2014. – 416 с.
2. World Anti-Doping Code 2015 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-world-anti-doping-code.pdf>. – Дата доступа: 08.02.2018.
3. Официальный сайт Спортивного арбитражного суда (Лозанна, Швейцария) TAS/CAS (Tribunal Arbitral Du Sport, Court of Arbitration for Sport) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.tas-cas.org/en/general-information/history-of-the-cas.html>. – Дата доступа: 08.02.2018.

О ВЗГЛЯДАХ ПРОФЕССОРА Н.Г. ЮРКЕВИЧА НА ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Семашко Ирина Ивановна,

аспирант кафедры международного экономического права
учреждения образования «Белорусский государственный
экономический университет» (г. Минск)
semashko_i@tut.by

Известный белорусский ученый Николай Григорьевич Юркевич, доктор юридических наук, профессор, в своих работах много внимания уделял правовому регулированию семейных отношений в советский период. В связи с тем, что Государственной программой «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы запланирована подготовка концептуальных основ семейной политики и приоритетных направлений ее многоуровневой реализации (далее – Концептуальные основы семейной политики), актуальным является анализ научных трудов Н.Г. Юркевича с целью систематизации их положений, которые могут использоваться при подготовке указанного документа.

Республика Беларусь является унитарным демократическим социальным правовым государством (ст. 1 Конституции Республики Беларусь). Цели и задачи белорусского государства в социальной сфере определяются как в вышеназванных актах, так и иных программных документах: Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года, Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы и других.

В главе 8 Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы определены следующие направления проведения социальной политики: обеспечение достойно-